

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.34>

Уланский Александр Александрович

АРХИТЕКТУРА ИТАЛИИ В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФАШИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрена роль архитектуры Италии 1920-1940-х гг. в пропаганде идеологии фашизма. Основное внимание автор сконцентрировал на значении архитектуры в достижении идеологических задач, сформулированных руководством Национальной фашистской партии (НФП) во главе с Б. Муссолини. Архитектура должна была влиять на менталитет граждан, вызывая у них чувство принадлежности к мощи и стабильности фашистского режима. Образцом зодчества в данный период считалась архитектура эпохи расцвета Римской империи. Поэтому архитекторы применяли в своих творениях классические формы, однако делали это в целях пропаганды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/34.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 162-165. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 72.036

Дата поступления рукописи: 29.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.34>

В статье рассмотрена роль архитектуры Италии 1920-1940-х гг. в пропаганде идеологии фашизма. Основное внимание автор сконцентрировал на значении архитектуры в достижении идеологических задач, сформулированных руководством Национальной фашистской партии (НФП) во главе с Б. Муссолини. Архитектура должна была влиять на менталитет граждан, вызывая у них чувство принадлежности к мощи и стабильности фашистского режима. Образцом зодчества в данный период считалась архитектура эпохи расцвета Римской империи. Поэтому архитекторы применяли в своих творениях классические формы, однако делали это в целях пропаганды.

Ключевые слова и фразы: архитектура Италии; искусство; фашизм; пропаганда; правительственная идеология.

Уланский Александр Александрович

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

alexander_ul@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ИТАЛИИ В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФАШИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В 1922 г. к власти в Италии пришла Национальная фашистская партия. В стране была установлена тоталитарная милитаристская система управления. Лидер партии Б. Муссолини провозгласил основными задачами внутренней и внешней политики Италии возрождение Римской империи и гегемонию Италии в регионе Средиземного моря. Итальянскому народу предписывалось стать патриотическим объединением людей из разных социальных классов и групп и сплотиться вокруг идеи о величии, превосходстве и незаменимости итальянского фашистского государства. От сферы искусства и в частности от архитектуры требовалось, чтобы она служила приоритетам внутривнутриполитического и внешнеполитического курса фашистского руководства [5].

Целью настоящей работы является анализ значения итальянской архитектуры в пропаганде идеологии правящей (фашистской) партии в 1920-1930-х гг. Актуальность исследования состоит в подтверждении на примере Италии того факта, что в условиях тоталитарного государства работники сферы искусства, и в том числе архитектурные деятели, вынуждены участвовать в пропагандистской политике такого государства.

Свои политические, экономические и социальные достижения, справедливость территориальных претензий и правительственной идеологии Национальная фашистская партия предписывала отражать в создаваемых архитектурных образах, подобных монументальным сооружениям Древнего Рима. Перед итальянскими архитекторами ставилась задача создавать своими произведениями атмосферу массового экстаза. Следовало разработать новый архитектурный стиль, который должен был отличаться сверхчеловеческим масштабом сооружений и позволить заменить чувство меры чувством безмерного, безграничного, бесконечного.

Для реализации поставленных задач было решено создавать современные «форумы» – обширные проспекты и парадные площади для проведения массовых шествий и демонстраций. Торжественные площади и ведущие к ним городские проспекты должны были быть расположены среди монументальных административных зданий. Их фасады должны были стать своеобразными трибунами для лидеров партии во время демонстраций. В новых архитектурных композициях рекомендовалось использовать большое количество помпезных триумфальных арок, обелисков и статуй. Монументальность сооружений и величина парадных площадей и проспектов должны были активно воздействовать на сознание участников массовых пропагандистских демонстраций. Участвующий в подобных мероприятиях человек должен был перестать чувствовать себя индивидуальностью и стать одним из элементов сообщества единомышленников – фации (связки). Известно, что такие объединения гораздо свободнее, чем отдельные личности, подвергались политической обработке в соответствии с патриотическими лозунгами, провозглашаемыми руководством НФП и самим Б. Муссолини [2; 4].

Итальянское искусство должно было поддерживать существующий строй и своими средствами утверждать идею о всеобщем благополучии, достигнутом благодаря усилиям правящей партии.

Архитектурное содержание итальянской фашистской пропаганды было достаточно разнообразным. Правительственные субсидии и участие крупных строительных фирм позволили в 1920-1930-х гг. осуществить реконструкцию нескольких исторических городов (с извлечением и реставрацией памятников античной архитектуры), строительство новых административных центров, доступного жилья, стадионов, вокзалов, школ, университетов и выставочных ансамблей. Кроме того, осуществлялось осушение и освоение заболоченных и заброшенных территорий, новые аграрные и промышленные комплексы создавались как на территории Италии, так и в её колониях в Африке [1, с. 425].

Реконструкция старых городов, а также проектирование и строительство новых итальянских архитектурных комплексов контролировались и финансировались государством или крупными аффилированными с ним фирмами. В условиях тоталитарного общества архитектура выполняла требования руководства страны и не могла отклоняться от строго зафиксированного им вектора своего развития.

В 1935 г. на Международном конгрессе архитекторов в Риме один из представителей ведущей итальянской архитектурной школы отметил: «Муссолини и его архитекторы поведут свою страну к новому жизненному порядку, отказавшись от академического порядка и способа работы в пользу более естественного и гуманного порядка» [Там же, с. 420].

Архитектурно-археологические работы в идеологии фашизма

Связь между итальянским фашизмом и императорским Римом подчёркивалась обязательным использованием в архитектуре Италии 1920-1930-х гг. принципов монументальной архитектуры Древнего Рима. Эталоном для возведения многих правительственных зданий и общественных сооружений служили сохранившиеся в Италии образцы зодчества эпохи Римской империи. Классические архитектурные традиции сопроваждались обязательной фашистской идеологической символикой [4, с. 135-142].

Классическая архитектура дополнялась также активной археологической деятельностью. Идеологи НФП считали, что задачей археологии является утверждение исторического самосознания нации. Народ Италии должен был понимать, что его настоящее прочно связано с историческими традициями великого Древнего Рима и является его продолжением [2].

В 1920-1930-х гг. археология была взята под правительственный контроль. В Италии были прекращены стихийные раскопки. На археологически ценных территориях было запрещено осуществлять новое строительство. Именно в этот период в Риме были открыты и исследованы элементы императорских зданий и форумов, храмы и некрополи. Археологические и реставрационные работы в Геркулануме и Помпеях дополнили сведения об архитектуре императорского Рима. Многие музеи значительно расширили свои фонды. Итальянские исследователи обнаружили также древнеримские храмы, дворцы и форумы в бывших римских колониях – на севере Африки, в Египте, Албании и на островах Эгейского моря. Эти находки стали основной доказательной базой существования обширных исторических территориальных владений Италии и преобладания культуры Рима за ее пределами в эпоху Империи.

Археологические открытия в Италии и ее бывших колониях служили целям пропаганды идей фашизма. Они доказывали, что Италия имеет право вновь распространить свою власть на территории, которые несколько веков назад принадлежали Римской империи. История также активно использовалась для обоснования претензий фашистской Италии на её доминирование в Средиземном море [2; 4].

Воплощение пропаганды фашизма в архитектуре Италии

Лидер НФП Б. Муссолини утверждал, что архитектура должна быть проводником идеологических установок власти. Это достигалось применением средств, оказывавших необходимое пропагандистское влияние на народные массы. Монументальное искусство, в особенности архитектура и скульптура, расширяло возможности активного и целенаправленного воздействия на массовое сознание. Архитектура времён фашистского тоталитаризма характеризовалась монументальностью, симметричностью форм, метрической упорядоченностью и преобладанием простых форм. Эти архитектурные приёмы были проверены многовековой практикой и оказывали почти гипнотическое влияние на человека. Их использовали для демонстрации силы и мощи государства во имя сплочения нации и достижения декларируемых партией целей. Государство строго контролировало данную сферу деятельности. А архитекторы, которые не следовали партийным установкам, лишались работы и подвергались гонениям и жёсткой критике.

Стандартные элементы ордерной архитектурной системы – колонны, арки и купола – следовало применять в новой трактовке. Так, колонны выполнялись в виде фасций (вертикальных связок тростника или прутьев) – символа фашистской идеологии. Скульптурные элементы – памятники, обелиски, монументы и статуи – должны были вызывать ассоциации с героическими образами прошлого Рима и историей фашизма. В 1935 г. для того, чтобы подтвердить величие бывшей Империи, в Рим из Абиссинии были перевезены захваченные египетские стелы-obelisks.

Символические элементы архитектурного убранства должны были соответствовать новой исторической эпохе. К основным символам данного периода относились изображения топоров-секир, метательных копий, боевых колесниц, шлемов, щитов и фасций, а также высеченные в мраморе лозунги. В декоративное убранство входили также портреты Б. Муссолини и других лидеров партии.

Этапы развития итальянской архитектуры периода тоталитарного государства

Итальянская архитектура эпохи тоталитаризма прошла три условных хронологических этапа своего развития.

В начале 1920-х гг. последователи футуристического течения в архитектуре выступили против классических архитектурных принципов конца XIX века. Их идеи были своеобразной реакцией на традиционную, «музейную» архитектуру Италии. Одним из таких радикальных архитектурных замыслов футуристов был проект «Новый город». Он представлял собою технически развитый мегаполис, в котором не было места исторической застройке. Однако архитектурное сообщество Италии отвергло антитрадиционные идеи футуристов. Проект не был воплощён в жизнь – пропаганда отказа от старых традиций не увенчалась успехом.

В архитектуре 1920-х гг. футуризм не смог ярко себя проявить. Однако типично футуристические мотивы нашли своё отражение в декоративном оформлении зданий почтамтов и телеграфов, построенных в 1920-1930-х гг. Мозаичные панно, выполненные в данном стиле, были призваны донести до сознания посетителей зданий почты и телеграфа достижения фашизма в сфере современных коммуникаций и рассказать о возможностях общения граждан между собой, а также правящей партии и населения [1, с. 338].

В период стабильной экономики Италии, до конца 1920-х гг. ведущее место в архитектуре занял неоклассицизм. Величие современной Италии и её следование идеям императорского Рима доказывались

сочетанием архитектуры нового стиля с классическими формами античности. Монументализм неоклассицизма должен был олицетворять соответствие великой страны XX века духу Римской империи. Руководство фашистского государства требовало воплощать достойные гордости итальянского народа исторические моменты в величественных архитектурных ансамблях из гранита и мрамора. Фасады монументальных зданий украшались колоннами. Как мы видим, характерной чертой именно этого стиля была помпезность, а также обязательное использование фашистской символики.

В стиле арок Древнего Рима были сооружены монументальная триумфальная арка в г. Генуя (1923 г.), «Памятник Победы» в г. Больцано (1928 г.) и «Башня Революции» в г. Брешии (1932 г.). «Памятник Победы» был выполнен в виде трехпролетных триумфальных ворот с мощными колоннами. Арочные фасады украшали многоэтажные здания Дворца итальянской цивилизации, построенного для Всемирной римской выставки (1938 г.), и спортивного центра «Fogo Italico» в Риме (1934 г.). Огромные просторы этого стадиона украшали 60 четырёхметровых мраморных статуй, символизировавших мощь и красоту итальянских атлетов [2]. По аналогии с сооружениями античного периода Римской империи Дворец итальянской цивилизации получил название «Квадратный Колизей», а Дворец конгрессов – «Квадратный Пантеон» [1, с. 430].

Архитектуру Италии не обошло стороной влияние католической церкви. В 1933 г. Муссолини провозгласил лозунг: «Фашизм религиозен». В соответствии с этим была повышена роль религиозного искусства, усилилось его воздействие на народные массы [2]. Прототипом для возведения новых религиозных сооружений послужила архитектура эпохи христианства. В результате купол церкви Петра и Павла стал вторым по величине в Риме после купола собора Святого Петра [1, с. 720].

Архитектура монументализма господствовала в Италии до середины 1930-х гг. Во второй половине 1930-х гг. до страны дошел мировой экономический кризис. Усугубила экономические трудности и война с Абиссинией, которую руководство страны развязало в надежде улучшить финансовое положение государства. В этих условиях чрезвычайно дорогой архитектурный монументализм стал постепенно дополняться более экономичными стилями: символизмом и функционализмом.

Архитектура символистов отвечала установке власти о «народном искусстве». Здания потеряли монументальность, однако сохранили символические декоративные элементы, включавшие в себя эмблемы фашистской идеологии [3, с. 198-200].

Неоклассика и символизм были дополнены функционализмом (рационализмом). Простая по форме архитектура заменила гранит и мрамор бетоном, металлом и стеклом. Методы и приёмы рационализма использовались для создания промышленных предприятий, жилых зданий и других сооружений. Принципы рационализма были применены при проектировании вокзала и стадиона во Флоренции (1932-1935 гг.), туберкулезного санатория в г. Александрии (1938 г.).

В этот же период были возведены большепролётные промышленные здания со сводчатыми покрытиями из сборного железобетона. Примером этого стиля является построенный в г. Турине пятиэтажный корпус автомобильного завода «Fiat». Корпус здания был спроектирован так, что сборочный конвейер начинался на первом этаже и по вытянутой многометровой спирали достигал верхнего этажа. Готовые автомобили попадали на испытательный трек, расположенный на крыше корпуса. В настоящее время старое здание завода перестроено в современный комплекс, включающий в себя конференц-зал, концертный зал, театр, торговые галереи и отель. При этом архитекторы сохранили автодром на крыше. Так, принципы архитектурного рационализма 1920-1930-х гг. продолжают удовлетворять современным требованиям общественности.

Несомненно, рационализм отвечал требованиям руководства Италии – в соответствии с государственным планом обеспечить граждан доступным жильём. Этим он выполнял пропагандистскую функцию, заключавшуюся в демонстрации заботы фашистского режима о своем народе. Эта идея была реализована при строительстве в Средней Италии на месте осушенных малярийных болот нескольких новых городов. Общая тенденция была такова, что новые города возводились на ранее не освоенных территориях, а их инфраструктура создавалась с нуля. Зачастую они имели широкие улицы и площади, предназначенные для проведения торжественных парадов и демонстраций. Центральные площади были украшены многоэтажными колонными партийными зданиями и зданиями городского управления. Городские районы делились на аристократические и рабочие кварталы. Наиболее важными новыми городами того периода были Латина и Сабудия на 3000 жителей каждый [2; 3, с. 137-140]. Подобная градостроительная деятельность в Италии стала настолько известна в мире, что даже выдающийся специалист европейского градостроительства того времени – Ле Корбюзье – выражал готовность участвовать в реализации этой архитектурной программы [1, с. 420]. Однако при этом стилевая и художественная особенности архитектуры Италии все также жестко регламентировались властью страны и в большинстве случаев были призваны определенным образом влиять на общественное мнение граждан.

Одним из пунктов запущенной в Италии комплексной программы градостроительства было изменение планировки Рима и других городов Италии. Рим должен был стать полноправным политическим центром страны. НФП намеревалась сосредоточить там свое центральное руководство и проводить массовые пропагандистские шествия и демонстрации. Для этого в центре Рима требовалось снести несколько кварталов и проложить на их месте новые парадные аллеи и проспекты. В соответствии с этими планами город начал активно перестраивать. На месте снесённых жилых районов были проложены ведущие к центру широкие радиальные проспекты. Они были застроены многоэтажными зданиями, что позволило создать абсолютно новые отличавшиеся от окружающих их построек XIX века микрорайоны.

По замыслам лидеров НФП в нескольких провинциальных городах Италии были также построены новые жилые районы, отличающиеся свободной планировкой. Новостройки должны были стать идеальной средой для жизни нового политизированного человека. Право жить в этих районах получали ветераны и активисты фашистского движения. Это должно было символизировать единение граждан Италии и фашистского государства. Полному выполнению градостроительной программы и уничтожению исторически сложившейся архитектуры Рима помешали Вторая мировая война и крах идеологии фашизма в 1945 г. [2].

В итальянском тоталитарном обществе XX века архитектура имела важное пропагандистское значение. Выполняя жёстко сформулированные идеологические требования фашистского руководства страны, архитектура соответствовала целям государственной политики. Здания, сооружения и иные строительные объекты пропагандировали достижения фашизма и его преемственность в отношении политики Древнего Рима. Стилизаторство, архаичность, помпезность и навязчивая фашистская символика должны были подчеркнуть величие государства и стабильность режима.

Архитектура активно воздействовала на сознание людей, символически выражая могущество итальянского государства и фашистской партии и мудрость Б. Муссолини; соответствующими ей средствами прославляла новых героев – современных итальянцев, воспитанных фашистской идеологией и полностью поддерживающих её основы; навязчиво внедряла в сознание граждан Италии идею об их причастности к общему партийно-государственному делу – участию в строительстве нового фашистского государства и обеспечении его влияния за рубежом; демонстрировала другим странам политические, экономические и социальные достижения правящей партии, успехи в промышленном и гражданском строительстве, искусстве и культуре.

Почти все, что было построено в Италии в 1920-1930-х гг., продолжает активно использоваться в XXI веке, несмотря на принадлежность этой архитектуры периоду фашистского тоталитаризма. Современное итальянское общество, негативно оценивая идеологию фашизма, сохраняет образцы архитектуры данной эпохи. Считается, что объекты градостроительства первой половины XX века являются ценными историческими памятниками, не подлежащими сносу. Общественные здания, корпуса промышленных предприятий, стадионы, учебные заведения и жилые дома принадлежат прошлой эпохе, но продолжают служить людям в их повседневной жизни.

За 20 лет господства фашизма в Италии архитектура страны прошла через три этапа развития. Оставшийся не до конца понятием футуризм сменился неоклассицизмом, а ему на смену пришли более экономичные символизм и рационализм. При этом все эти стили отвечали интересам фашизма и правящей партии. Архитектура была призвана влиять на восприятие режима у граждан, вызывая у них чувство стабильности власти и мощи идеологии. Однако в условиях тоталитарного государства по-другому и не может быть.

Список источников

1. **Вяземцева А. Г.** Искусство тоталитарной Италии. М.: РИП-Холдинг, 2018. 464 с.
2. **Заварихин С., Сенина В.** Архитектурные образы итальянского тоталитаризма [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kapitel-spb.ru/index.php/component/content/article/26-zavarihin?showall=1> (дата обращения: 26.11.2018).
3. **Кацнельсон Р. А.** Новейшая архитектура Италии // Всеобщая история архитектуры (1970-1973): в 12-ти т. / под ред. А. В. Иконникова. М.: Издательство литературы по строительству, 1973. Т. 11. Архитектура капиталистических стран XX в. С. 134-208.
4. **Ремпель Л. И.** Архитектура послевоенной Италии. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935. 208 с.
5. **Филатов Г. С., Дорофеев С. И.** Италия // Большая советская энциклопедия (1969-1978): в 30-ти т. / под ред. А. М. Прохорова М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 11. С. 17-23.

ARCHITECTURE OF ITALY IN PROPAGANDA POLICY OF THE FASCIST STATE

Ulanskii Aleksandr Aleksandrovich

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
crazyrussian15@gmail.com*

The article discusses the role of Italy architecture of the 1920-1940s in fascism ideology propaganda. The author concentrates on architecture importance in achieving the ideological goals formulated by the leadership of the National Fascist Party headed by B. Mussolini. The architecture was supposed to influence the citizens' mentality, causing them to acquire the sense of belonging to the power and stability of the fascist regime. The architecture of the heyday of the Roman Empire was considered as a model in that period. Therefore, the architects used classic forms in their creations, but they did it for propaganda purposes.

Key words and phrases: architecture of Italy; art; fascism; propaganda; government ideology.